The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/1135/26
13 November 2026

Original: RUSSIAN

1585th Meeting of the Permanent Council
12 November 2026

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

PERMANENT MISSION OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND CO-OPERATION IN EUROPE

Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
Д.А.ПОЛЯНСКОГО
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
12 ноября 2026 года

О продолжающейся «гибридной войне»,
развязанной НАТО и ЕС против России

Господин Председатель,

В последние дни весь мир с замиранием сердца следил за переговорами в Абу-Даби, ставшими логическим продолжением российско-американских усилий по установлению прочного и устойчивого мира на Украине. Особо подчеркну - не перемирия, о котором мечтает Зеленский и спонсирующая его Европа для того, чтобы перевести дух, зализать раны, вооружиться и возобновить войну против России, а долгосрочного мира, такого, который не позволил бы украинскому кризису возобновиться и устранил бы его первопричины.

Серьезный характер проведенного в ОАЭ переговорного раунда проявился и в том, что в фокусе внимания оказались вопросы, связанные с кризисом архитектуры европейской безопасности. То есть те самые вопросы, которые должны обсуждать мы с вами в этом зале в силу мандата

и характера нашей организации. Однако вместо этого наши европейские коллеги по ОБСЕ предпочитают терять время и бесплодно русофобствовать.

Они, кстати сказать, оказались верны себе и в контексте Абу-Даби, куда их никто не приглашал. Так, из Брюсселя и Парижа прозвучали заявления о том, что ЕС отказывается обсуждать новую архитектуру безопасности до прекращения огня и намерен сохранить систему на основе ЕС и НАТО. Хочу напомнить, что именно отказ НАТО и Запада от обязательств СБСЕ/ОБСЕ по равной и неделимой безопасности как раз и привел к краху концепции евроатлантической безопасности и все здравомыслящие люди это давно поняли.

Однако среди европейских элит здравомыслящих людей, как мы не раз убеждались, уже не осталось. Разве могут люди в здравом уме, да еще и обличенные властью, толкать свои страны к пропасти новой европейской войны, к страданиям и разрушениям европейских городов и гибели выросших в условиях мира и процветания молодых европейцев?

Канцлер Германии Фридрих Мерц, в частности, 10 ноября заявил следующее: «Мы все знаем, что Россия по-прежнему понимает только язык силы». С чего он это взял и кто это «мы все», канцлер, в духе пресловутой лейпцигской провокации, не пояснил. Как и то, что «язык силы» неминуемо срикошетит и в другую сторону. Видимо, он имел в виду тех своих единомышленников, кто вместо сотрудничества и поиска возможностей взаимодействия с Россией выбрал курс на форсированную милитаризацию Европы и войну с нашей страной. Например, министра обороны Великобритании Уэса Стритинга, который заявил о том, что у его страны осталось «немногим более тысячи дней», чтобы подготовиться к войне.

И Европа доказывает свои намерения не только словами, но и делами, осуществляя системную подготовку к войне с Россией. Прежде всего, речь идёт о переводе промышленности на военные рельсы, ускоренной модернизации инфраструктуры для быстрого развёртывания вооружённых сил. Приготовления к переброске войск на Украину в рамках так называемой

«коалиции желающих», с учетом многократно высказанной нами неприемлемости размещения западных контингентов на ее территории, сложно рассматривать иначе как подготовку к интервенции и неизбежному в таком случае военному столкновению с нами.

Военные учения одновременно проходят в Италии, Северной Атлантике, Средиземноморье и Финляндии. Вдоль российских границ выстраивается многоуровневая инфраструктура противостояния - от производства дронов до логистических коридоров. В Прибалтике совместно с Украиной создаются заводы по выпуску беспилотников. В Латвии, в Латгалии - регионе, граничащем с Россией и Белоруссией, - строится завод по производству ударно-разведывательных дронов с дальностью до нескольких сотен километров. Литва запускает производство на основе «технологий, приобретённых у Украины». Страны Балтии уже поставляют Украине десятки тысяч компонентов для БПЛА. Параллельно в Польше, в Быдгоще, действует центр НАТО по психологическим операциям и стратегическим коммуникациям, а в Риге - Центр передового опыта НАТО по стратегическим коммуникациям. НАТО также разворачивает масштабную автоматизированную «линию сдерживания на восточном фланге» - высокотехнологичный рубеж с плотной сетью наблюдения, роботизированными платформами, средствами противодействия дронам и единой цифровой сетью командования на базе платформы Palantir. Завершить её создание планируется к концу 2027 года. В Скандинавии формируется «блок викингов» - единый военно-транспортный коридор между Норвегией, Швецией и Финляндией.

Во всем этом остается непонятным одно: почему европейские политики считают, что мы будем смотреть на все это и сидеть сложа руки? Почему право чувствовать себя в безопасности европейские стратеги готовы гарантировать только членам НАТО, при этом лживо утверждая, что Альянс имеет исключительно оборонительный характер? Сложно объяснить это чем-то иным, кроме как проявлением расового или национального

высокомерия, многолетней тщательно скрывавшейся русофобии, возведенной сегодня в абсолют.

80 лет назад мы видели ее проявления в идеологии германского нацизма, а чем ее обновленная форма в Европе кардинально отличается сегодня? Тем более, что якобы цивилизованная Европа в тех же русофобских целях готова, как она уже неоднократно доказывала, не замечать ущемления русского языка и русскоязычных на Украине, прощать киевской власти героизацию нацистских преступников?

Это гораздо более серьезные вопросы, чем может показаться кому-то, и в их контексте действия НАТО и стремительно милитаризирующегося ЕС предстают в совершенно ином свете. Здесь уместно напомнить, что новый так называемый «оборонный» план НАТО, который недавно представил главком ОВС НАТО в Европе Алексус Гринкевич, предусматривает удары по российскому тылу — базам, складам, заводам и инфраструктуре «за тысячи миль от границ НАТО».

Подобная перспектива, разумеется, распаляет возбужденные умы европейских русофобов. И вот уже польский генерал Иренеуш Новак не может скрывать на публику, что в случае конфликта с Россией «мы определённо захотим ударить по оборонно-промышленной базе». А командующий сухопутными войсками Финляндии генерал-лейтенант Паси Вялимяки заявил о необходимости иметь возможность поражать пусковые установки до запуска, признав: «Для финнов это сложный вопрос, поскольку он означает нанесение ударов по целям на российской стороне».

Польский Премьер Туск решил пойти еще дальше. 11 ноября он заявил следующее: «Сегодня Балтийское море становится польским морем», добавив при этом, что Польша создаёт крупнейшую армию в регионе. Хотелось бы напомнить господину Туску, что если бы не новая архитектура европейской безопасности, появившаяся в Ялте, и усилия советского руководства, длина польского балтийского побережья сегодня составляла бы всего 71 километр с единственным морским портом Гдыней. Поэтому уж

нашим польским коллегам точно не стоило бы играть с огнем, тем более, что все предыдущие такие игры заканчивались для поляков весьма неудачно и болезненно.

Если бы здравомыслящие политики в Европе все-таки были, они, разумеется, могли бы подключиться к задаче создать справедливую систему комплексной, безопасности в Европе, работающей не в ущерб каким-либо странам, которая обеспечила бы мир и процветание на континенте на десятилетия вперед. Системы, основанной на прагматизме и взаимном учете интересов друг друга.

При этом, разумеется, можно было бы обсуждать и гарантии безопасности для всех европейских государств, включая как Украину, так и Россию. Устойчивая общеевропейская система может выглядеть только так, причем нам она сейчас видится скорее как часть системы безопасности евразийской. Мы к такому разговору готовы, однако Европа предпочитает наступать на прежние грабли и делать вид, что у России нет и не может быть никаких интересов.

Поэтому неудивительно, что Европа осталась за скобками переговоров в Абу-Даби, на которых обсуждались вопросы европейской безопасности. Этот сценарий в Брюсселе, Лондоне, Париже, Берлине и Варшаве заслужили в полной мере. Свою приверженность миру Европе надо доказать, помня при этом, что ни на какие «передышки» или «перемирия», призванные дать Киеву время на перевооружение, Россия не пойдет. Надеюсь, в Европе помнят и о том, что угрозы нашим приграничным регионам, а также появление на Украине иностранных войск, получат самый решительный военный ответ. И понимают, что реализуемый на наших границах проект «анти-Россия» не имеет никаких перспектив.

Повторюсь, что единственно возможное мирное решение для нашего общего континента, которое гарантировало бы ему поступательное развитие и стабильность, лежит в другой плоскости - равной и неделимой безопасности, прагматизма и взаимного учета интересов. Надеюсь, что до

этого понимания европейские элиты все-таки дойдут. Вопрос лишь в том, сколько еще украинских, а может быть – и европейских, жизней, будет утрачено пока в Европе перестанут, наконец, бить в барабаны войны.

Благодарю за внимание.